

Ева Никольская

КРАСАВИЦА И ЕЕ ЧУДОВИЩЕ
МОЙ ОГНЕННЫЙ И СНЕЖНЫЙ ЗВЕРЬ

Ева Никольская

Мой огненный и снежный зверь

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2012
 САРМАЛА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н64

Рисунок на переплете
С. Дудина

Иллюстрации
Е. Никольской

Никольская Е. Г.
Н64 **Мой огненный и снежный зверь: Роман.** — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 407 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1118-4

Демоны, тайны, поспешное венчание... Разве об этом мечтает каждая одинокая девушка? Ну ладно-ладно, о последнем, может, и мечтает, только никак не под давлением обстоятельств! Но если нет шансов ничего исправить, надо взять ситуацию в свои руки и вместо гонок с собственной смертью устроить себе настоящий медовый месяц! Особенно когда рядом такой мужчина: то страстный, как огонь, то суровый, словно снежная пустыня...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1118-4

© Никольская Е. Г., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Часть первая ХОЗЯЙКА КАРНАЭЛА

Хорошее дело браком не назовут.

Ироническое изречение

ГЛАВА 1

Звездное небо серебристо-черным бархатом покрывало спящую тайгу. Я и сама едва не задремала, пригревшись на широком плече ангела, который легко нес меня на руках через лес. Он невесомо скользил по заснеженной земле. Ангел... Ха! И прозвище у него говорящее — Смерть. Этого белокрылого исполина так и хотелось сравнить с небожителями. Вот только его внешнее великолепие было всего лишь боевой трансформацией стражей. А на самом деле этот «ангел» являлся рогатым чертом с красной кожей, черными крыльями и стрелчатым хвостом. А еще он считался старшим из Хранителей Равновесия, судьба свела меня с ними пару дней назад. Семь мужчин из семи связанных друг с другом миров, за сохранность которых отвечал «живой» Дом под названием Карнаэл. Семь вечных пленников под крышей одного мрачного замка, хранящего свои ночные тайны. Именно туда мы и собирались отправиться после того, как доберемся до небольшой площадки, на которой нас ожидали друзья. Говоря «мы», я имела в виду Смерть, Райса и себя, так как Арацельс, шедший с нами рядом, был в корне не согласен с этим решением.

— Сэмирон, отдай мне Арэ, хочу поговорить с ней, — в который раз потребовал муж, поравнявшись с «ангелом».

— О чем? О том, что я дура, которая сама не знает, что творит? Хватит уже, Арацельс! Мы обсуждали эту тему полчаса назад, — воскликнула я, посильнее вцепившись в своего крылатого союзника. Тот одобрительно хмыкнул, а мой снежный мужчина поджал губы и промолчал.

Кажется, мне все-таки удалось переборщить с упорным нежеланием подпускать мужа ближе, чем на расстояние вытянутой руки. Хотя и эта дистанция казалась безопасной, только если рядом находилось надежное плечо Смерти. Плечо и спина, за которые можно было, если что, быстро спрятаться. Пока «ангел» тащил меня на руках, укрывая краями белых крыльев, Арацельс шел следом и все больше бесился. Чем запущенней становилось его раздражение, тем бесстрастней выглядела физиономия, зато в глазах плескались такие эмоции, что я даже заглядывать в них боялась.

Понимала, что Арацельс хотел защитить меня и для этого оставить на Земле. Прекрасно понимала. Но и ему стоило понять, что у меня есть желания, и главное из них — спасти его! Так что пусть дальше бесится, его проблемы. Вот доберемся до Карнаэла, сядем за стол переговоров и обсудим там наши разногласия. Тихо, мирно и по возможности быстро. Устала я. И сильно. Охота перекусить и вздремнуть, а не продолжать трепать нервы себе и окружающим. Все-таки у меня, в отличие от остальных, обычное человеческое тело. И потребности у него самые что ни на есть прозаические.

— Расслабься, Цель, — пряча улыбку в уголках губ, сказал «ангел». — Девушка пригrelась, почти заснула... Зачем ты ее разбудил? Натаскаешься еще вдоволь. Потом. Вот сядет она тебе на шею, ножки свесит, и будешь наслаждаться прелестями «семейной» жизни. Но... не здесь. Там моя кровница небось Каму совсем замучила. Так что ваши с Катей разборки мы отложим до лучших времен, — по-доброму усмехнулся он и подмигнул другу.

— Ну почему же? — вмешался в разговор Райс. Этот одноголазый тип хранил в себе столько разных тайн, что вызывал подозрения у меня, заинтересованность у Сэмираона и откровенную неприязнь у Арацельса. — Я бы с удовольствием послушал. А то что-то скучно плестись в тишине. Кстати, я тоже хочу нести Катерину, давайте очередь организуем, что ли? Девочка весит немного, зато как вкусно «пахнет»... мм... эмоции одна другой краше: раздражение, опасение, печаль... Так и должно быть после свадьбы, да? — невинно улыбнулся бывший соратник Хранителей и посмотрел на моего супруга.

Тот скрипнул зубами, сжал кулаки с чуть удлинившимися черными когтями и молча зашагал дальше. Снежный мужчина... пепельный блондин из расы эйри, которые, по его словам, такие же люди, как и земляне. Только у них, в отличие от нас, магия не является чем-то из области сказок. Арацельс родился с задатками повелителя снегопада. А став Хранителем Равновесия, приобрел еще и власть над стихией огня. Не мужчина, а клубок противоречий, да и способности этому под стать! Демон-полукровка, мой огненный и снежный зверь... а если точнее, упрямое чудовище, которое никак не желало понять, что не только он способен чем-то жертвовать ради тех, кто ему дорог!

— Ра-а-айс, — укоризненно протянул белокрылый, покосившись на бывшего сослуживца. Он тоже был родом из первого мира. Но от него, в отличие от моего мужа, веяло не зимней стужей, а осенней прохладой.

— Молчу-молчу, — рассмеялся одноглазый, поправив черную повязку на лице. — Хотя... — Поймав очередной предостерегающий взгляд белокрылого, он со вздохом пробормотал: — Такого развлечения лишаешь. Ты жесток, Четвертый.

Оставшийся путь мы прошли в полном молчании. И, судя по задумчивым лицам, каждого из нас одолевали свои мысли. Не знаю, как остальные, а я улетела на крыльях памяти в тот самый вечер, с которого и началась эта история.

Два дня назад Третий Хранитель по имени Кама похитил меня прямо посреди улицы и перенес в Дом, напоминавший мечту графа Дракулы. Во всяком случае, каменные стены, факелы, привидения и прочие ужасы в готическом стиле там присутствовали. А дальше события развивались, как в анекдоте, который очень скоро начал напоминать американский ужастик. Сначала по воле Хозяйки Карнаэла, именуемой Эрой (что означает «избирающая»), и ее дурацких законов я стала официальной избранницей — Арэ одного из стражей. Причем не того, который меня похитил, а его друга. Тому такая радость на фиг была не нужна, но его никто не спрашивал. Новую информацию, как и свое новое положение, я запила вином и заела шоколадом, сидя в его каэре, похожей на большую квартиру с преобладанием камня в

интерьере. Затем наступила ночь. И я, естественно, отправилась за приключениями, вопреки всем предостережениям жениха и его друзей. Не по собственной воле отправилась, конечно, но что это меняло? После моего выхода за пределы каэры все завертелось, как в кошмарном сне: спасла зверушку жениха, угодила в блуждающий портал, упала на Арацельса, находившегося в звериной ипостаси, сама была спасена зверушкой жениха. Дальше — больше! Бегство, портал и... незабываемое посещение местного «зоопарка» монстров-хранителей. Я чуть не лишилась разума и девичьей чести прежде, чем угодила в Срединный мир, который окрестила преисподней. Там умудрилась стать гвоздем программы кровавого ритуала под названием Аваргала, где и обзавелась первым мужем. Демон-перевертыш решил, что убить невесту Хранителя будет не так забавно, как сделать ее своей тридцать девятой женой. Про то, что у Лу, имеющего два облика — парня и девушки, — еще и семнадцать мужей есть, я вообще молчу. В конечном счете Арацельс с друзьями разыскали меня и решили увести с собой. Лу (он же Луана), поиграв с нами, как кошка с мышками, это дело одобрил, но предварительно приставил ко мне телохранителя по имени Райс. Вот только ирония судьбы заключалась в том, что этот одноглазый эйри когда-то давно был первым Хранителем Равновесия, должность которого нынче занимал мой... хм... тоже муж. Второй! Тот самый, который сейчас шел рядом и тихо бесился из-за моего нежелания оставаться на Земле. Мы обвенчались всего пару часов назад, попытавшись этим обрядом аннулировать мой предыдущий брак с Лу. Не вышло. Тогда Арацельс решил поручить меня священнику, в то время как сам отправится в Карнаэл. Наивный! Плевать, что он против! Если бы их проклятые законы не грозили ему смертью за разрыв помолвки, я бы еще подумала, а так... выбора не осталось. Да и не чужой мне теперь этот сумасшедший блондин с кроваво-красными глазами вампира. Он уже погиб из-за меня однажды, сейчас наступила моя очередь спасти ему жизнь.

Из воспоминаний меня вырвал тихий голос Смерти, «ангел», наклонив ко мне голову, шепнул:

— Не спи, Катюша. Мы почти пришли.

И действительно. Впереди уже виднелись площадка под магическим куполом и три сидящие у костра фигуры. Высокая с крыльями принадлежала Каме, а миниатюрная с большими лисьими ушами — такой же попаданке, как и я. Хотя... нет. Мая была другой. Во-первых, она не посещала Карнаэл, а значит, не знала единого языка, на котором мы все общались. Во-вторых, она принадлежала к расе галур, по-другому кровников, этих существ называли так из-за того, что кровь их обладала особыми магическими свойствами. А в-третьих, ее, в отличие от меня, никто не похищал и замуж насильно выдать не пытался. Еще среди ожидавших нас друзей находился забавный зверек по имени Ринго, к которому я привязалась ничуть не меньше, чем к его хозяину.

— Как все прошло? Вы уже женаты? — поднялся навстречу Кама, он в боевой трансформации, в противовес Смерти, был черным.

— Да! — ответил за нас Арацельс и погладил пушистого питомца, тут же взобравшегося к нему на плечо. — Женаты.

— И чем ты опять недоволен? План не сработал: Катя по-прежнему жена перевертыша? Ну, этого следовало ожидать. — Муж не ответил, а губы Камы скривились в слабом подобии улыбки, меня же слегка передернуло от упоминания Лу. Лучше о нем не говорить, а то вдруг принесет нелегкая? Вот тогда точно всем станет весело...

— Только время потеряли, — заявил Райс, поправив черную повязку на своем глазу. — Теперь-то, надеюсь, мы уже можем отправляться в гости к Эре? Или по программе всех ждет очередной заход в один из миров связки? Церквей много... разных... А, Арацельс? — обратился осенний эйри к моему зимнему мужчине. — Не желаешь обвенчаться сразу во всех?

— Прекрати, Р-р-райс, — рыкнул на него Смерть и осторожно опустил меня на вытопанную площадку возле костра.

Мая, довольная его поступком, что-то промурлыкала на своем языке и подошла ближе. Она присела на корточки между мной и Четвертым Хранителем, а затем кивнула в сторону огня, предлагая погреться. Но я не замерзла. Заклинания, наложенные на тонкий плащ и обувь, сделали мои вещи достаточно теплыми для сибирской зимы.

— А что я такого сказал? — насмешливо отозвался темноволосый эйри. — Если наш малыш хочет...

— Заткнись-с-сь, — перестав гладить Ринго, прошипел Арацельс. Он окинул меня мрачным взглядом и заявил: — У тебя последний шанс отказаться от всего этого, Катенок. — В голосе его было столько холода, что я невольно поежилась, несмотря на согревающие чары.

— Я возвращаюсь с тобой. И точка! — проговорила уверенно, глядя в его прищуренные глаза.

Муж медленно кивнул и странно улыбнулся. На мгновение я увидела, как в ярком свете костра сверкнули острые клыки моего снежного чудовища.

— Ты сама это сказала, — произнес он как приговор, после чего отвернулся и бросил чернокрылому сослуживцу: — Затуши костер, Кама. Мы возвращаемся.

В яркое зарево, слепящим экраном вспыхнувшее посреди темного леса, мы вошли вшестером, не считая Ринго, вцепившегося всеми лапками в плечо своего хмурого хозяина. Но из Круга Перехода, выдавленного на полу, в полумрак каменного грота шагнули всего пятеро. Райс просто-напросто испарился в процессе перемещения. Был... и нет! Вот только, кроме белокрылого, никого факт его исчезновения не огорчил. Разве что у меня возникло смутное чувство разочарования, которое, впрочем, быстро исчезло, уступив место другим ощущениям.

...Карнаэл встретил нас тихим журчанием водопада и легким колыханием магических огней. Зал с колоннами, вершины которых утопали в темноте потолка, оказался пуст, но мне все равно никак не удавалось отделаться от странного ощущения, что за нами следят. Нервно передернув плечами, начала озираться по сторонам в поисках наблюдателей и вдруг услышала протяжный стон. Негромкий, но такой жалобный, что пробрало до самых костей. Я резко обернулась на звук и уставилась на Маю. Она висела где-то в метре от пола в окружении тонкого светового кокона и, казалось, была без сознания. Смерть стоял напротив и не предпринимал никаких попыток вытащить девушку из странного плена. Выгнувшись дугой, галура раскинула руки в стороны. Глаза ее были закрыты, хвосты и уши стоя-

ли торчком, а по открытым участкам тела скользили, сбивая друг друга, какие-то светящиеся нити. Я не сразу сообразила, что происходит. Первые секунды мое сознание, пребывавшее под впечатлением от зрелища, отказывалось сопоставлять имеющиеся в памяти данные. И только когда тонкие змейки сияющих полос начали прошивать девичью фигурку насквозь, не оставляя при этом следов на коже, я вспомнила, как попала сюда впервые и какими болезненными ощущениями сопровождался этот визит. То, что никто из присутствующих мужчин не бежал на помощь ушастой, лишь подтверждало мою догадку. Карнаэл налаживал связь с новой гостьей, передавал ей знания и способности, необходимые для пребывания на его территории и для общения на едином языке. Наверное, и меня в свое время так же «крючило».

М-да... жуткое зрелище. Аж мороз по коже и непривычная тяжесть в ногах. Или тут просто холодно?

Высокая фигура «ангела» вспыхнула, как свеча. От яркости этого белого зарева я невольно зажмурилась, крепче вцепилась в локоть Камы. И вдруг почувствовала, что рука моего спутника охвачена странным туманом. Осязаемым, холодным... пугающим. Распахнув глаза, я шарахнулась в сторону и едва не упала: ноги будто налились свинцом, приковав меня к полу. Вокруг Третьего Хранителя клубился черный дым, а он невозмутимо стоял в его эпицентре и не двигался. Пока я искала взглядом отошедшего дальше всех Арацельса и убеждалась, что хоть с ним-то все в полном порядке, спецэффекты вокруг мужчин стали медленно сходить на нет. И до меня наконец дошло, что это всего лишь один из видов смены облика, а не кара небесная и не происки вездесущей Хозяйки Дома со звучным именем Эра. Хоть мои спутники и говорили что-то про временную блокировку зала Перехода, из-за которой она не должна была обнаружить нас раньше времени, я все равно опасалась. Эта экстравагантная особа, называющая себя Духом Карнаэла, а на деле являющаяся демоницей, могла появиться в любой момент. А мне с ней встречаться почему-то не хотелось.

Вскоре от ангельской внешности двух Хранителей не осталось и следа. Кама снова обрел свой человеческий вид, а на месте светловолосого красавца возник краснокожий черт

с кожистыми крыльями за спиной и огромными рогами, венчающими его черноволосую голову. И, словно по команде, тонкая оболочка светящейся сферы вокруг Май замигала всеми цветами радуги, после чего исчезла, выпустив девушку из своего плена. Она не упала на каменные плиты пола, Смерть вовремя успел подхватить галуру на руки. Сознание еще не вернулось к кровнице, и малышка доверчиво привалилась к широкой мужской груди, пребывая в крепких объятиях сна. Черты ее лица разгладились, а на губах появилась слабая улыбка облегчения. Боль прошла. Окончательно и бесповоротно, будто бы ее никогда и не было. Именно так когда-то чувствовала себя я. Наверное, похожие ощущения испытывала и кровница.

У меня же по-прежнему тяжелели ноги и к тому же начинала кружиться голова. С голодухи, что ли? Я хотела было поднять подол длинного плаща и посмотреть на свои конечности, но громкий визг отвлек от этого процесса. Голосовые связки, как выяснилось, опять тренировала Мая. Она одна среди нас то стонала, то верещала. Даже Ринго, спрятавшийся за плечом хозяина, помалкивал. Только рыжие глазищи мигали, большие и подозрительные. Неужто конкуртку в хвостатой девчонке заподозрил? Да-а-а... Будут теперь на пару своими звуковыми атаками Карнаэл на уши ставить. У них получится.

Моя ирония зачухла на корню, когда я поняла, чего испугалась Мая. А точнее, кого. В широко распахнутых серых глазах отражался панический ужас, кровница отбивалась и царапалась, будто пыталась вырваться из каменной ловушки, а не из мужских рук. И это та самая девушка, которая хвостиком бегала за Сэмироном и ревновала его к каждому столбу? Либо ей предыдущая процедура повредила мозги, либо наша ясновидящая опять чего-то недоглядела в своих видениях. Смерть выпустил галуру из объятий очень быстро, не решившись продлевать мучения бедняжки. Оказавшись на свободе, Мая попятилась. Она продолжала смотреть на четэри так, будто боялась, что тот кинется ее догнать. Удивительно, что это взъерошенное чудо в запале не наставило своему защитнику смертельных кровных меток. Видимо, слишком перепугалась, чтобы додуматься до такого кардинального метода. Крылатый тоже особо не тормозил: опустил девчонку на пол едва ли не по первому требо-

ванию. Ну да, сразу после приобретения глубоких борозд на своей физиономии и опустил. Еще прошипел что-то не очень вежливое и уставился на галуру темно-синими, почти черными глазами, во мраке которых сложно было что-то прочесть.

Мая споткнулась, упала, но продолжила отползать. Она смотрела только на четэри и что-то беззвучно шептала. Кама дернулся к девушке, но Смерть предупредительно поднял руку, и брюнет, стоявший в паре шагов от меня, застыл на месте. Арацельс наблюдал за происходящим и тоже не двигался. По лицу его было невозможно прочесть эмоции, а глаза на таком расстоянии я видела плохо.

Перекатившись, маленькая истеричка встала на четвереньки, потом, пробежав пару метров, поднялась на ноги. Она отпрыгнула в сторону, резко развернулась и, растопырив острые коготки в ожидании грядущей схватки, замерла. Тоже мне, боевой воробей! Смерть скептически хмыкнул и очень мягко поинтересовался:

— Кого бить собираемся?

— Т-ты... — выдохнула Мая и, растеряв свой агрессивный настрой, жалобно всхлипнула. — Ты должен был быть ангелом. Чистым и светлым, а не кошмаром из моих снов. Ты обещал мне помочь...

— Угу, — задумчиво потер подбородок крылатый. — Какой облом. Бывает иногда. — В его голосе сквозило ничем не прикрытое раздражение. — Мы оба кое-что утаили друг от друга. Так, вирта?

Они говорили на едином. Карнаэл сделал свое дело, приняв ушастую в семью. Э-э-э... минуточку. А как Смерть представит девушку Эре? Они же сюда только потенциальных жен раньше таскали. Пораженная новой мыслью, я хотела подойти к этой колоритной паре и прояснить ситуацию, но... не смогла оторвать ноги от пола. Ни одну, ни другую. Меня будто приклеили к темному камню, от которого вверх по ступням и икрам поднимался легкий холодок. Неужели супруг решил так жестоко пошутить и отомстил мне за чрезмерное упрямство? Ведь зимняя стужа его стихия.

Неприятное подозрение больно кольнуло сердце. Я посмотрела на Арацельса: он с усталым интересом наблюдал за Маей и четэри. Перевела взгляд на Каму — тот был за-

нят тем же. На меня никто не обращал внимания, и от этого почему-то стало еще обидней. Будь я в нормальном состоянии — другой вопрос, а так... Ну и черт с ними! Сама разберусь.

Решительно схватившись за собственный подол, потянула его в сторону. Дернуть с тем же энтузиазмом, с каким вцепилась в ткань, почему-то не получилось. Духа не хватило или сил? Приоткрыв колено, чуть не охнула, заметив, что кожа на моей ноге приобрела какой-то голубоватый оттенок и стала фосфоресцировать в полумраке помещения, будто ее натерли специальной мазью. Более того, моя несчастная конечность напоминала фрагмент хрустальной статуи. Полупрозрачной, но пока еще подвижной. Если не считать ступней, конечно. Пальцы, сжимавшие край плаща, дрожали. От взгляда на них у меня все внутри похолодело. Странное мерцание переключалось на руку. Пока еще слабое, но уже различимое, оно тонким слоем покрывало ладонь, концентрируясь серебристо-синим блеском на ногтях. Будто лак, только слишком уж необычный.

Ледяные иголки побежали выше от прикованных к полу ног по телу, пока не вонзились в горло, затем рассыпались по позвоночнику и осели где-то в районе гулко стучащего сердца. Тук... тук... отсчитывая удар за ударом, из глубин моего больного воображения тянул свои липкие лапы страх. Сглотнув, я тряхнула головой, чтобы избавиться от неприятного чувства, и быстро скинула плащ. Его глубокие складки мешали обзору, а мне срочно надо было все увидеть. В подробностях. Эх... Лучше бы я этого не делала!

Зрелище не для слабонервных. Словно стекло с синим отливом... подсвеченные изнутри ноги... И это мои родные конечности? Они больше привидению подходят, чем живому человеку. Неужели Карнаэл обнаружил отсутствие своего знака и надумал растворить меня в себе? Еще чуть-чуть, и станем мы тут шататься на пару с Лилигрим, пугая местных монстров. Что-то меня подобное будущее не сильно обрадовало. Я пригляделась повнимательней и заметила вокруг себя какую-то странную растительность. Она была словно соткана из мельчайших световых нитей. Совсем тусклых по сравнению с сиянием моей кожи. Прозрачная,

едва заметная флора. Гибкие стебли оплетали голени, а необычной формы бутоны тянулись к моим бедрам.

Ой, мамочка! Что же происходит-то?

Кажется, я заорала. И, судя по обращенным ко мне взглядам, ничуть не тише, чем ранее Мая. Страшно, когда опасность накатывает со стороны. Но тогда хотя бы имеется шанс спрятаться или сбежать. А что делать, если твое тело меняется на глазах? Это как смертельная болезнь, как принятый яд... И что-то я не видела поблизости никаких намеков на противоядие. В глазах мужчин светилось безграничное изумление, во взгляде Май искреннее восхищение, а оранжевые «шарабаны» Ринго наполнились вселенским ужасом. И все! Немая сцена под мерное журчание воды в глубине зала. Черт! Эдак они все досмотрят фильм под названием «Призрак по имени Катя» до конца и только потом очнутся от шока.

Я не угадала. Арацельс рванулся ко мне с такой скоростью, что бедный зверек, сидевший на его плече, пулей улетел с облюбованного места куда-то в темноту зала. Разделявшее нас расстояние мужчина должен был пересечь в считанные секунды, но, вопреки законам физики, он так и не добрался до меня. На мгновение померещилось, что воздух вокруг его гибкой фигуры пошел волнами, а потом я поняла, что это вовсе не глюк. Пол под Хранителем всколыхнулся и рассыпался множеством неровных плит, которые с громким ревом взмыли вверх, скрыв от моих глаз блондина. Последнее, что я разглядела в этом каменном фонтане, — его темный силуэт, канувший в черноту образовавшейся дыры. А потом камни рухнули и повисла тишина.

Ну почему? Почему он ушел дальше всех от Круга Перехода? Из-за меня? Из-за моего глупого упрямства и нежелания с ним общаться? Дура я, дура. Тысячу раз был прав Первый Хранитель. Не следовало мне сюда возвращаться. Да только поздно уже. Поезд ушел, самолет улетел, а тот, кто мог бы мне помочь, исчез в пропасти между двумя колоннами, и неизвестно, что с ним. Не убился бы только, эх. Хотя об этом лучше не думать, без того до жути страшно и на душе муторно. Лу ему и не такие препятствия устраивал, а он ничего... жив, здоров и полон сил. Подумаешь, пол провалился! Пол и подо мной, помнится, проваливался. Правда, несколько иным способом, но все же.

Потеряв из виду Арацельса, я хотела было обратиться к Каме, так как он стоял ближе других, но не успела даже голову повернуть в его сторону. Все мое внимание приковала к себе белая женщина, поднимавшаяся из ярко-зеленого кружева портала, который проступил сквозь не задетый разрушениями пол. Как раз напротив меня. Всего в паре-тройке метров. Я невольно дернулась, желая избежать этой встречи, но ноги по-прежнему не двигались, словно попали в невидимый капкан. Никакой боли, только холод... неестественный холод, от которого не бегут мурашки по телу — от него само тело превращается в лед. В прозрачный голубоватый лед, не лишенный чувствительности. Похоже, мне все-таки суждено было сегодня стать Снегурочкой. И поседеть от страха тоже.

Хозяйка Карнаэла не стала церемониться. Проигнорировав остальных, она подарила мне полный жгучей ненависти взгляд и, выставив вперед руки, прошипела:

— С-с-сдохни, тварь!

Вот и поздоровались! Я, конечно, помню, что краткость — сестра таланта. А теперь мне стало известно, что она еще и жирная точка в финале моей биографии. Синее пламя, слетевшее с кончиков пальцев разъяренной демоницы, было тому прямым подтверждением.

Пылающий клубок энергии, адресованный мне, угодил в высокую фигуру Хранителя, вставшего на его пути. От мощного удара Каму сильно потрянуло и отбросило назад, прямо на меня. Машинально обхватив спасителя руками, я повалилась на спину, мысленно отметив, что ноги, к счастью, освободились. Не так быстро, чтобы мы смогли улететь вдвоем на несколько метров, но достаточно скоро для того, чтобы мне не грозили переломы. Теперь разве что копчик отобью или лопатки. Но это не беда.

Однако упасть нам было не суждено. Помешала странная полупрозрачная растительность, заключившая все мое тело от ступней до самой шеи в цепкие объятия. Мгновение — и мы уже находились в вертикальном положении. Я стояла, прижавшись к подозрительно неподвижному Каме, а вокруг колыхалось целое поле из призрачных цветов. Их было слишком много, гораздо больше, чем минуту назад. Извилистые стебли выглядели плотнее, сияние лепестков и

листьев стало интенсивней, а резные контуры казались более четкими и яркими, нежели раньше.

Ох... Такими темпами здесь скоро образуется еще один Храмовый сад.

— Не может... не может этого быть! — распялялась Эра после неудачной атаки. Или удачной?

Продолжая крепко обнимать своего спасителя, я попыталась определить, ранен он или нет. Напряжение твердых мышц ощущалось сквозь тонкую ткань его одежды. Они были будто каменные. Зато слабое движение лопаток давало понять, что парень дышит, а значит, жив. Не убила его экспрессивная «мамаша», прекрасно! Надеюсь, что и не покалечила.

— Ты совсем спятила, Эра? — подал голос Смерть... удивленный такой голос.

По всем признакам крылатый еще не до конца вышел из шокового состояния. А Мая вообще молчала в тряпочку. Ни стонов, ни писков. Будто и не было ее тут. Или ее действительно не было? Я из-за Камы ни черта не видела.

— Невозмож-ш-ш-ш-жно! — шипела демоница, швыряясь искрами. Их я хорошо видела из-за широкой спины Хранителя, а вот Хозяйку Карнаэла нет.

Наклонилась влево, выглянула из-за мужского плеча, но тут же юркнула обратно и только крепче цепилась в своего спасителя. Эра сражалась с разросшейся в мгновение ока флорой, окружившей ее, будто военный конвой.

— Дорогая... — снова заговорил четэри и получил в ответ трехэтажный мат местного происхождения.

Когда Хозяйка бывала не в настроении, всем следовало распознаться по углам и забиваться в щели, в противном случае имелся шанс огрести много разного и по большей части неприятного. Нас с Камой «приласкали» огоньком, Смерть угостили порцией проклятий, а Арацельса вообще устранили с игрового поля. Добро пожаловать домой, дамы и господа!

А вокруг буйным цветом цвела неизвестно откуда взявшаяся растительность. Она напоминала мне прозрачных медуз, такая же красивая с виду и на сто процентов опасная. Тонкие прожилки на листьях переливались, словно ртуть, завитки длинных усов шевелились, как живые... Загляденье просто! Я бы с удовольствием полюбовалась, если бы боль-

шая часть этой быстро размножающейся «клумбы» не кинулась ни с того ни с сего на меня.

Господи, за что?!

Новая волна страха окатила ледяным душем, вызвала не меньшую нервную встряску, чем «остекленение» ног и нападение белой женщины. Я уже не орала, просто тихо скулила и, как маленький ребенок к родителям, прижималась к большому и сильному Каме. А тот по-прежнему не двигался. Даже не оборачивался. Стоял столбом, не произнося ни слова. Как всегда, тормозил? Возможно... даже вероятно.

Необычные цветы прильнули к телу, смяли тонкую ткань платья и заскользили по коже, отчего во всем теле появилось ощущение легкой прохлады. Свежей, приятной... Совсем не похожей на тот могильный холод, который некоторое время назад сковывал конечности. На этот раз меня холили и лелеяли, оберегали, заслоняли от враждебного окружения и... вытягивали соки... синие-синие, как сапфиры на свету, как магический огонь в глазах демона.

Боже правый! Да ведь эти чудо-цветочки высасывают из моего тела Дар Лу! Не иначе. И? Что делать-то? Это вообще хорошо или плохо?

— Ненавиж-ш-ш-ш-ш-ш-жу-у-у-у... — прокатилось по залу и отскочило эхом от колонн. — Твар-р-рь, мерзкая, двуличная твар-р-рь! Луана!!! — послышался то ли вой, то ли рык, то ли болезненный стон сильно обиженного существа. Плохо! Да что там... хуже некуда. Настроение Эры продолжало ухудшаться, значит, решать наши разногласия мирным путем она не собиралась. А хрупкая «травка», которая путалась под ногами, вряд ли смогла бы надолго удержать разъяренную демоницу.

— Эра! — Восклицание Смерти утонуло в грохоте камней.

Похоже, Хозяйка Карнаэла засыпала очередного Хранителя. Или не она, а сам Дом? Но тогда откуда это светящееся поле, которое только внешне напоминало растительность, а чем являлось на деле — одному богу (или демону?) известно? Или здесь имелись и другие заинтересованные лица? Ох, ладно. Надо сваливать, пока ноги ходят, а тело мое по степени прозрачности и подсветки не стало напоминать раскинувшийся вокруг сад.

Я попыталась растормошить Каму. Он не отреагировал. Разжав объятия, отступила на шаг и в замешательстве уставилась на пятно синего цвета чуть выше его поясицы. От этой мерцающей кляксы тянулись во все стороны рубленые лучи, похожие на трещины в каменной плите. Приглядевшись, с ужасом поняла, что это и есть... трещины. И спина парня, и рубашка были пробиты насквозь, а раны залиты странной жидкостью, так сильно напоминающей демонический огонь.

— Кама, — сдавленно пробормотала я и в каком-то детском порыве кинулась его обнимать. Мысль о том, что этим можно причинить боль, почему-то не посетила мою голову, а вот желание погладить, пожалеть, напротив, вытеснило все остальное, включая вопли разума на тему оперативного побега из опасной зоны.

Эра ударила внезапно, вложив в очередную атаку всю свою ярость. На этот раз на нас летел не клубок, а целая стена пламени. Цунами, от которого ни спрятаться, ни скрыться... только и оставалось, что зажмуриться, вцепившись в плечи раненого. Парень, как прибрежная скала, принял огонь на себя. Молча.

Меня обдало теплом, но оно почему-то пришло со стороны, противоположной Эре. Приоткрыв один глаз, я поняла, что синее пламя разбилось о красное и рассыпалось искрами по каменному полу. Кровавого цвета огонь окружил меня и Каму, в которого я вцепилась не хуже клеща, и разогнал ненасытную флору. Красный костер танцевал вокруг, отбивая новые попытки демоницы пробить его защиту. Он не обжигал, а заслонял нас, словно щит. Хрупкой бабочкой в душе вспорхнула надежда: Арацельс? И в следующее мгновение меня окутали цвета ранней осени, а в ноздри ударил ее аромат.

— С-с-стоять, твар-р-рь! — раненым зверем взвыла белая женщина, выскочившая из плена присмиривших растений. — Лежать! — заорала она на них, и стебли, застыв на миг, повалились на пол словно подкошенные. — Не уйдеш-ш-шь... — Зловещее шипение наполнило пространство, а руки Эры вновь полыхнули разрушительной синевой.

А я вдруг поняла, что все вокруг меркнет и размазывается, теряя насыщенные тона. И вместо мрачных каменных стен с ковром из мерцающих растений возникает совсем

иная картина: сначала бледная, едва заметная, а потом... желто-красный «пожар» гигантских деревьев, свежий запах листвы после дождя, сильные мужские руки в обрамлении алого пламени да тихий шепот возле самого уха: «Соскучилась, кареглазая?»

А может, это всего лишь ветер?

Эра стояла посреди частично разрушенного зала и, запрокинув голову, вдыхала пронизанный цветочным ароматом воздух. Инородный ее Дому запах не желал исчезать вслед за призрачными растениями, которые быстро растворялись, оставляя после себя тускло мерцающую пыль. Она въедалась в темный камень, давая тем самым понять, что в любой момент готова вновь возродиться к жизни в растениях, пропитанных чужой энергией. Еще чуть-чуть, какой-нибудь жалкий десяток минут — и зал Перехода превратился бы в очередной Храмовый сад. В сад с *другой* Хозяйкой!

От осознания этого факта Эру передернуло. Из горла ее вырвался хриплый вопль ярости, которая продолжала кипеть в жилах, распаяя кровь. Поддерживать калейдоскоп привычных форм не было ни сил, ни желания. И потому полупрозрачная оболочка Духа постепенно наливалась цветом, уплотнялась и изменялась, становясь все более похожей на человеческую фигуру. Высокую, нагую, с узкими плечами, длинными ногами и безукоризненно-плавным изгибом бедер. Копна волнистых волос золотистого цвета тяжелым шлейфом упала на плиты пола, скрыв от посторонних глаз тонкую змейку светлой «гривы», протянувшейся по позвоночнику от шеи до самого копчика. Такая же мягкая шерсть украшала бронзовую кожу женщины на локтях, а еще она свисала длинными кистями со стройных икр до самых ступней. Лишь ровный треугольник внизу живота да небольшие «погоны» на плечах оказались более темными, чем остальной волосяной покров на теле демоницы.

Эра резко повернулась, отчего ее волосы очертили дугу вокруг стройной фигуры и снова опали. Она сделала шаг и раздраженно зашипела, наступив на собственную шевелюру. Звук шел не от губ, а из кромешной тьмы, в глубине которой горели два синих огня. У этой женщины не было лица. Во мраке вечной ночи тонула тонкая шея, вокруг тем-

ного пятна светлыми змеями лежали длинные пряди волос, но ни единой черты лица невозможно было разглядеть в той вязкой черноте, которая, словно космическая дыра, притягивала взгляд и пугала своей неизвестностью. Лишь синие искры где-то далеко-далеко... да ощущение пристального взгляда из глубин ледяного мрака. И еще голос: шипящие нотки, звериный рык. Демоница была одним из порождений Безмирья, а еще она оставалась Духом Карнаэла и Хозяйкой семи миров. Но за всеми этими званиями скрывалась просто женщина. Разъяренная, как тигрица, у которой только что увели из-под носа добычу.

— Кис, кис, кис-с-с... — Приторно-сладкие звуки полетели по слабо освещенному залу, отражаясь ядовитым шипением от молчаливых колонн. — С-с-с-с... кис-кис-с-с...

— Только не говори, что это ты меня так «ласково» зазываешь, — опершись на одну руку, чтобы приподняться над каменным завалом, проворчал четэри. Увесистый осколок плиты отлетел в сторону, освобождая путь. За ним последовал второй, третий. Мужчина поднялся почти в полный рост и, передернув плечами, принялся отряхиваться. — Тьфу! Ну ты и... — Он сплюнул попавшую в рот пыль, потрянул рогатой головой, рассыпая во все стороны дождь из каменной крошки, и, выразительно посмотрев на Эру, закончил свою фразу словом, объясняющим все: — Демон.

— Дурак! Что ты знаешь-ш-шь...

— То, что ты забыла кое-что сообщить, собрав нас под этой крышей. И все забывала и забывала... последние триста лет. Проблемы с памятью? Большие, видать, проблемы, а? Или я неверно понял и твое происхождение — это тайна за семью печатами? Забавно, наверное, было наблюдать, как мы поминаем выходцев из Безмирья крепкими ругательствами и в то же время служим одной из них, — выбравшись из развалин, среди которых числилось несколько колонн, осколки потолка и добрая часть пола, полюбопытствовал Смерть.

Он окинул напряженным взглядом пространство, лишь вскользь пройдясь по обнаженной фигуре собеседницы. Страх перед этой женщиной не было, зато грустная ирония, соперничая со злым сарказмом, просвечивала сквозь якобы мирную речь Хранителя.

— Демон демону рознь, — отозвалась Эра и тоже осмотрелась по сторонам. — Как и люди, как и четэри... как и боги. Ты не понимаеш-ш-шь...

— Так объясни, — перебил крылатый, вглядываясь во мрак ее «лица». — Зачем скрывала, кто ты? Почему пыталась убедить нас в том, что все демоны — это зло, а ты всего лишь Дух, следящий за Равновесием миров? И главное, какого де... — Он осекся, не договорив фразы, лишь кривая усмешка отразилась на лице, обнажив часть крупных клыков. — Ладно. Скажи-ка, дорогая, с чего ты устроила это смертельное шоу, пытаясь убить Катерину?

Синие огни в глубине черной «маски» яростно сверкнули, а тонкие пальцы с золотыми ногтями сжались в кулаки. Однако ответа не последовало, женщина продолжала медленно двигаться по залу, словно выискивала кого-то в его темных углах. Смерть тревожно нахмурился, когда арки, расположенные с двух сторон от водопада, затянула тонкая паутина чар, а шумевшая до сих пор вода перестала течь, так как ниша в потолке тоже закрылась. Факелы на колоннах вспыхнули ярче, добавив света. Эра крутанулась на месте, предварительно подобрав свои слишком длинные волосы, и с грацией хищника заскользила по направлению к завалу, оставшемуся после падения Арацельса.

— Тут только мы с тобой, дорогая. Я твой самый первый Хранитель, и ты моя работодательница, хозяйка Дома, в котором живу... мать, давшая мне вторую жизнь. Ну, — он окинул ее оценивающим взглядом, — или, вернее будет, мачеха. Разве мы не можем поговорить по душам? Хотя бы раз.

— Я и ты, — качнула головой собеседница, немного замедлив шаг. — Ты и я. А ещ-щ-ще одна маленькая крыс-с-са, забравшаяся на мой корабль. Кис-с-с, кис, кис... — позвала она и, резко выбросив вперед кисть руки, окатила груды камней жаркой волной синего огня. — Стой, зараза уш-ш-шастая! Тебе все равно некуда бежать.

Мужчина метнулся к Духу Карнаэла, вложив в свой порыв всю силу и ловкость, присущие его нечеловеческому телу. Ушибы и ссадины, полученные при завале, были пустяком по сравнению с тем, что его могло ожидать в случае гибели галуры, связанной с ним кровными метками. А Эра не мелочилась, когда раскидывала смертоносные шары

пронзительно-синего цвета по осколкам плит, громоздившихся скалистым островком посреди помещения.

— Кис-с... Эй, ты что делаешь?! — оказавшись прижатой к четэри, выдохнула демоница в лицо своему Хранителю.

— Пытаюсь не позволить тебе совершить глупость, — спокойно пояснил он, пройдясь задумчивым взглядом по черному пятну ее «лица», по гладкой коже шеи и остановившись, наконец, на упругой груди. — А ты могла бы быть сексуальной, — не скрывая насмешки, заключил Смерть. — Тебе бы еще мордашку менее экзотичную.

— Ш-ш-ш... Такую? — принимая вызов, полюбопытствовала Эра, и сквозь черную пелену начали быстро проявляться женские черты. Тонкий нос, пухлые губки, широко раскрытые наивные глаза... Мрак таял, уступая место загорелой коже с чуть заметным, стыдливым румянцем на щеках.

— Твою мать! — ругнулся собеседник, всматриваясь в новую маску.

— А что с моей мамой? — невинно взмахнув длиннющими ресницами, спросила женщина. — Она давным-давно умерла, как и положено с-с-смертной. Зато папа до сих пор обитает в Безмирье, чем и счастлив. Надеюсь... — Ясноглазая красотка подмигнула и ехидно прошептала: — А как насчет такой?

Девичье личико трансформировалось так мягко и неувлимо, что сложно было проследить за этим процессом. Только что на крылатого Хранителя смотрела миловидная скромница, и вот уже перед ним женщина-вамп. Сочные губы, которые так и манили своим насмешливым изгибом, чуть раскосые темные глаза, в глубине которых кружили в призывном танце страсти синие огоньки...

— Та-а-ак, — скрипнув зубами, протянул Смерть. — Хочешь сказать, что ты, превращаясь в обычных женщин из разных миров, спала со мной в отпускные дни? Или не только со мной? Ты каждого из нас попробовала в постели? Я правильно понял, Эра? А потом возвращалась обратно и изображала из себя верх целомудрия, продвигая идею брачных уз с несчастными Арэ? — Смерть не отводил от демоницы черных от раздражения глаз, она же невозмутимо продолжала менять маски. Разные лица: знакомые и нет. Женские, мужские, даже детские. — Так ты была среди наших

любовниц? Или нынешняя демонстрация — всего лишь игра? — не выдержал мужчина.

— Пусть это останется моим маленьким секретом, — кокетливо проговорила собеседница, имитируя внешность Лилигрим, от созерцания которой четэри покорило. Его хватка ослабела, чем и воспользовалась демоница, вырвавшись из рук Хранителя. Не то чтобы она не могла освободиться раньше. Просто игра ее позабавила, да и калечить мужчину лишний раз не хотелось. А без боя он ее не отпустил бы, Дух это прекрасно понимала. — Не смей меня останавливать, С-с-смерть! Что за баб вы сюда натащили? Да еще и заблокировали зал Перехода! — Она настороженно осматривалась, будто боялась подпустить к себе врага. — Одна запустила механизм разрушения нашего общего Дома, а вторая способна убить все живое, находящееся тут. О чем, а точнее, *чем* вы все думали, когда ввели их сюда?! — воскликнула Эра, вновь потемнев «лицом», и со всей силы шарахнула убийственным огнем по колонне.

Камень разлетелся на мелкие куски, и от него отскочила маленькая тень. Юркнув за развалины, которые еще не успели сравняться с полом, беглянка затаилась.

— Кис, кис, кис-с-с, — ласково позвала Эра.

— Даже не думай! — загородив собой камни, за которыми спряталась Мая, проговорил рогатый Хранитель. Острая стрела на его длинном хвосте мерно постукивала по полу, нарушая повисшую тишину.

— Идиоты! — махнув зажатыми в руке волосами, как конским хвостом, воскликнула женщина. — Один кинулся защищать главную угрозу Равновесия, а теперь второй... Нет, ну тот хотя бы молод и глуп, а ты, С-с-смерть? Не обольщайся! Эта ушастая зараза не моргнув глазом убьет и тебя.

— Вряд ли. — Усмешка мужчины была немного грустной. Он отогнул ворот форменной рубашки и продемонстрировал собеседнице три кровные метки. — Уничтожишь ее — погибну и я.

Следующая фраза, выданная Эрой, прозвучала на древнем языке Таосса, и содержание ее было далеко от приличного. Раздраженно всплеснув руками, демоница щедро окатила синим пламенем часть интерьера, добавив разруше-

ний. Но гнев ее, облаченный в огненную форму, не затронул укрывшуюся в камнях галуру.

— Не Хранители, а... — Она замолчала, не договорив.

— Какова Хозяйка, таковы и подчиненные, — спокойно парировал мужчина, потихоньку отходя к развалинам. — Мая, иди сюда, малышка. Я отведу тебя домой, или куда ты там хочешь. Только, ради Равновесия, ничего не трогай, никого не меть кровью и вообще, не дергайся. Ясно? — спросил он темноту под завалом.

— Мр-р-р... — донеслось оттуда.

— Твою мать! — в очередной раз выругался четэри, кинувшись ловить за хвост сиганувшую прочь кровницу.

— Однако, — пробормотала Эра, скрестив руки на груди. Она отошла подальше, медленно поднялась в воздух на пару метров и приготовилась с безопасного расстояния наблюдать за представлением. Происходящее ее забавляло, а еще оно успокаивало не до конца заснувшую ярость. — Еще не ночь, а уже так весело!

Острые углы камней, темные провалы под ними... Девчонка скакала, как горная коза, и, пользуясь своим невысоким ростом и миниатюрной комплекцией, проскальзывала сквозь узкие проходы в завале. Четэри расчищал себе дорогу, сметая уродливые обломки, превращал их в щепки и пыль, а иногда просто откидывал ногой, не сильно задумываясь, куда они полетят. Вокруг был полный бардак. Некогда аккуратный зал напоминал поле брани, разве что трупов для полноты картины не хватало. И чем дольше приходилось Смерти бегать за проворной кровницей, тем сильнее становилось его желание определить ее именно в эту недостающую категорию. Но инстинкт самосохранения вставал горой на пути провокационных мыслей, и... с его доводами приходилось соглашаться.

Новая идея придала сил, и чернокрылый Хранитель прибавил скорости, отшвырнув с пути очередную цепочку вывернутых из пола плит, по верхам которых несколько секунд назад шустро пробежала Мая. Ее тройной хвост развевался, точно флаг. Близко, призывно. Казалось, чуть поднажми, протяни вперед руку, и... мягкая шерсть попадет в плен когтистого кулака.

Сдунув с лица непокорные пряди, он решил сменить тактику и, сбавив шаг, начал медленно обходить территорию, на

которой беглянка чувствовала себя как рыба в воде. Его так и подмывало, как Эра некоторое время назад, сказать это пресловутое «кис-кис-кис». Причем в тех же обманчиво-ласковых интонациях. Тоже мне спринтер ушастый! Сначала прицепилась к нему как банный лист, а теперь улепetyвает по пересеченной местности с проворством дикой кошки. Впрочем... она и есть кошка или лиса? Человеческого в ней разве что формы, а характер любопытного котенка, пугливого и глупого. Не может такому созданию быть около тысячи условных лет. Разве что уровень ее развития застрял на подростковой отметке. Или же эта юная с виду старушка впадала в детство. Окончательно и бесповоротно. Демонова bestия! Хоть бы споткнулась для разнообразия!

Смерть попытался сбить кровницу парой энергетических шаров, но галура ловко перепрыгнула через них и, соскочив с выступа, нырнула под громоздящийся неровной крышей навес из вставших дыбом плит. Эра хорошо постаралась, превратив зал в полосу препятствий, то есть в круг. А точнее, в два круга: посреди одного зияла черная дыра, ведущая на нижние этажи, а другой был просто свалкой обломков. Мая оттачивала свои спринтерские способности на первом, и ее преследователь постоянно опасался, что, устав прятаться и убегать, она нырнет вниз, где и переломает себе что-нибудь. А валяться с вывернутой ногой или перебитым позвоночником благодаря их кровной связи четэри не хотелось.

— Тебе помочь? — поинтересовалась Эра.

— Не надо, — бросил Хранитель, представив, каким образом демоница собирается оказать ему поддержку. Если не огнем, то новыми разрушениями. Или, наоборот, заставит Карнаэл восстановиться, что еще хуже. Так как кровница может угодить в поле трансформации бесчувственного Дома, который закатает ее в пол и глазом не моргнет... то есть светильником. — Побегали и будет, — пробормотал он, обращаясь непонятно к кому.

Смерть начал плести сеть парализующего заклинания, решив, что это лучший способ обездвигить девчонку. С этого и нужно было начинать. Пусть кропотливая работа и требует времени, зато потом можно будет забрать взбунтовавшуюся галуру тепленькой, не опасаясь, что она снова ускользнет или расцарапает физиономию. Хотя эта сумас-

шедшая и смертельных меток может наставить, кто знает, что там у нее замкнет в голове. Сочтет еще, что лучше покончить жизнь самоубийством, чем сдаться «в плен». Надо будет, пожалуй, связать ей руки, чтобы не наделала глупостей.

Рогатый мужчина расправил крылья и поднялся в воздух над развалинами, собираясь окутать чарами тот уголок, в котором пряталась Мая. Девушка почувствовала подвох, высунулась из своего укрытия и, оглядевшись, увидела четэри. У него перехватило дыхание от ее сосредоточенного лица. Огромные дымчато-серые глаза начали стекленеть, это предвещало целую кучу новых проблем. Вряд ли Эре понравится оригинальный способ перемещения галуры. Демоница церемониться не будет, просто убьет маленькую дурочку магическим огнем, а заодно похоронит и своего самого старого Хранителя. В Срединном мире много приличных магов, воспитает себе нового четэри. С этой циничной стервы станется.

— Спокойно, Мая, спокойно, — выставив вперед раскрытую ладонь, проговорил Смерть и начал плавно спускаться вниз. — Не надо твоих фокусов, слышишь меня? Мы сейчас пойдем отсюда. В красивый край, где ты будешь чувствовать себя в безопасности... Ну же!

Он почти успел приблизиться, почти смог коснуться ее тела, но рука вместо девичьего плеча сжала воздух — кровница внезапно исчезла.

— Что это такое?! — слышалось сверху. — Где уш-шшастая зараза? Я больше не ощущаю ее присутствия.

— Подожди, — отмахнулся собеседник, оглядываясь по сторонам.

Мая могла материализоваться где угодно, и намерения ее в таком состоянии оставались загадкой. Смерть прекрасно помнил, как эта мелкая бестия разбиралась с воинами в лазурных доспехах, как оказывалась на спинах не подозревавших об опасности врагов и чем это для них закончилось. Что теперь станет делать ходячая «погибель всего живого», мужчина не знал. Лишь бы не полезла к Эре, а с остальным он как-нибудь справится.

Раздавшийся справа грохот заставил Хранителя вздрогнуть. Он резко повернул голову и скептически хмыкнул, увидев, как разлетается на куски стена возле закрытой де-

моническими чарами арки. В клубах пыли, искрящихся от света ярко полыхнувших факелов, стоял темный силуэт эйри, от которого за версту несло раздражением.

Перебравшись через очередной каменный завал, Арацельс остановился и посмотрел на Эру.

— Что здесь... — начал он, но запнулся, так как прямо из воздуха на него с жалобным «мяв» выпрыгнула Мая.

Девчонка налетела на Первого Хранителя и едва не сбила его с ног. Она схватила мужчину руками за шею и обвила ногами талию. Он машинально обнял ее, прижал к себе и чуть отступил, стараясь не потерять равновесия. Всхлипнув, кровница уткнулась носом ему в плечо и что-то тихо пробормотала.

— Ну и? — вновь обратился Арацельс к присутствующим. — Что здесь произошло? Почему малышка плачет? И кто догадался увести мою Арэ из Карнаэла? Кама?

— Боюсь... — Четэри направился к другу, отшвыривая по пути камни. Больше из-за настроения, чем из-за того, что они ему мешали. — Тебе не понравятся ответы, Цель.

— Еще любопытней, — повернувшись к нему, проговорил блондин. Одна его рука осторожно поглаживала затылок Маи, другой он придерживал девушку за спину, хотя этого как раз и не требовалось. Кровница прилипла к нему, словно клещ, и оторвать ее было бы ой как трудно.

— Забери у него девку, С-с-смерть, — потребовала Эра. — А то она еще одного из вас за компанию пометит.

— Уже, — не оборачиваясь, бросил крылатый.

— Как? И его тоже? — В голосе демоницы послышались издевательски-насмешливые нотки. — Ну? И какие вы Хранители после этого? Мало того что подставились под руку галуры, так еще и приволокли ее с собой. Зачем? Неужели тебе, Четвертый, нормальных баб на роль Арэ не хватает? Выбрал бы рогатую красавицу из Срединного мира и жил бы с ней тут. Ан нет! Все ищ-щ-щешь себе дамочек «с приветом». Одна неуравновешенная барыш-ш-шняя до сих пор нам кровь портит своим присутствием, так ты теперь еще круче подругу нашел...

— Эр-р-ра! — зарычал мужчина, прекращая поток ее слов. Его ноздри раздувались, глаза мрачно горели, а и без того красная кожа, казалось, стала еще ярче.

— Что? — невозмутимо полюбопытствовала демоница сверху.

— Заткнись!

— У, какие мы с-с-сердитые.

Ее тихое хихиканье взбесило четэри еще больше.

— Я привел сюда Маю в надежде на то, что можно будет избавиться от меток, а не для того... для... Да какая из нее жена?! Худосочный подросток с кошачьими замашками. Даже посмотреть не на что, не говоря уже о том, чтобы потрогать. Ее разве что домашним питомцем сделать, типа Ринго, и то хлопот не оберешься. Тьфу! — Он досадливо поморщился. Кровница своими выкрутасами доводила его не меньше, чем висящая в воздухе дамочка своими. Женщины, чтоб их!

Выслушав нелестную характеристику, галура на мгновение замолчала, а потом заплакала еще громче. Зато Эра повеселилась от души. Из-за шипящих звуков ее ядовитого смеха слова Арацельса прозвучали не так громко, как он их произнес.

— Думай, что говоришь, Смерть! Ребенок и так на грани нервного срыва.

— Ребенок, ой, не могу, — продолжала потешаться демоница. — Это она-то ребенок? Да ей лет больше, чем вам обоим, вместе взятым. Ха! Вирта... слабенькая, правда, но все же. И перемещается интерес-с-сно так. — Демоница говорила, а краснокожий Хранитель продолжал злиться, не понимая толком, как проклятые Высшие умудряются определять возраст. По глазам, что ли? Вот уж вряд ли. — Где вы только откопали эту ошибку богов? — скрестив на груди руки, поинтересовалась Эра. — В Срединном мире найти галуру... Хм, лишь полные идиоты могут так вляпаться-с-ся!

— Ну так объясни нам, идиотам, — с нажимом проговорил Арацельс, окинув Хозяйку оценивающим взглядом, — что здесь все-таки произошло? А, демон без лица? — Он произнес эти слова с легким презрением, не вложив в них ни капли страха или уважения.

— И ты туда же, — перестав смеяться, вздохнула собеседница. Ее облик постепенно менялся, приобретая черты полупрозрачной белой женщины с чистым взором синих глаз на лице, исполненном «глубокой скорби». Успокоившись

окончательно, Эра вновь начала играть своими масками, как делала это прежде. Так привычной для всех, а значит, так будет проще вести сложную беседу. — Прежде вс-с-сего следует пролить свет на разницу между демонами и богами. Понятие, что одни — добро, а вторые — зло... утопия, выдаваемая обитателям миров за чистую монету. Религии — лучш-ш-ший способ держать людей и прочих тварей в узде. И плеть не нужна, достаточно просто продать подходящую версию мироздания с последующим сводом правил и обязанностей.

— Угу, — кивнул крылатый, криво усмехнувшись. — Поэтому ты нам данную версию и продавала все годы службы. Как там оно звучало, дорогая? Высший демон — существо гнусное и пакостное, но могущественное и потому особенно опасное. Кораг — это крайняя степень деградации демонов. Тот вариант, к которому приводит необузданная сила, пожирающая своего носителя. А демон, контролирующий свой магический потенциал, и того хуже, потому что непредсказуем, хитер, корыстен, алчен, кровожаден и так далее. Я верно цитирую?

— Ты еще весь список преподаваемых в Карнаэле дисциплин огласи, — недовольно пробормотал Арацельс, покусившись на рогатого друга. — Как будто кто-то здесь чего-то не знает.

Мая подняла голову от его плеча и, гордо хлопнув носом, заявила, что она как раз и не в курсе, на что Смерть мрачно рявкнул, что ей оно как раз и не надо. Девчонка снова обиженно скривила губы и продолжила заливать слезами рубашку блондина. Он только обреченно вздохнул и выразительно посмотрел на Четвертого Хранителя. А тот в свою очередь выжидающе уставился на подозрительно молчащую Эру.

— Ну, демон без лица, что скажешь?

— Что тебе около пятисот условных лет, Четвертый, а мозгов у тебя, как и у твоей уш-ш-шастой заразы... мало, — спокойно произнесла женщина-призрак, задумчиво теребя в тонких пальцах длинную прядь волос. — Вот уж точно вы с ней два с-с-сапога — пара, даже жаль, что она кровница. — Тонкие губы Хозяйки Карнаэла изогнулись, а в глазах загорелись синие огоньки. — А то назначила бы я вам день сва-

дбы. А за Дар Заветный сошла бы и твоя жизнь, Сэмирон, та самая, которую девчонка временно присвоила.

— Не увиливай от вопроса, — с непроницаемым лицом процедил четэри, проигнорировав очередную попытку собеседницы надавить на его «головную боль», сидящую на Арацельсе и внимательно слушающую ответ демоницы. Уши галуры забавно выгнулись, развернувшись к источнику звука, а горькое всхлипывание временно затихло.

«Маленькая лицемерка! — подумал краснокожий страж. — Изображает из себя обиженного ребенка и при этом не пропускает ни слова из того, что говорится вокруг. Действительно, зараза... ушастая! Такая же фальшивая, как и Лили. Только бывшая жена косила под чудачку, достойную внимания, а первая изображает из себя невинное дитя, боящееся любой тени... Особенно красной и рогатой тени. Дурочка».

От неожиданно возникшего в голове сравнения мужчину передернуло, и лицо его помимо воли приобрело зверское выражение. Эра истолковала это по-своему и поспешила заговорить:

— Мне казалось, что не так уж и сложно догадаться, каковы мотивы моего поступка. Демоны опас-с-сны прежде всего для Равновесия. Все другие, кроме меня. Так как я, — она сделала многозначительную паузу, — Хозяйка Карнаэла, его Дух, его движущая сила... топливо, на котором он работает. Я неотъемлемая часть этой связки миров, и без меня все здесь может погибнуть. Поэтому для вас-с-с, дети мои, я не Высшая, которой стоит опасаться, а Мать, давшая вам ш-ш-шанс прожить вторую жизнь и подарившая возможность служить Равновесию. Остальные демоны — зло и все то, что ты только что перечислил, С-с-с-смерть! Я доходчиво выражаюсь?

— Вполне, — скривился собеседник. — Лучше одно зло, но свое, чем много зол и все чужие.

— Дурак! — вспылила Эра, отшвырнув в сторону надоевшие волосы. — Твердолобый, рогатый... А, ладно! — Она топнула ногой по воздуху, вызвав волнообразные движения зарождающегося вокруг ее фигуры тумана. — Вы хотели объяснений? Что ж, сами напрос-с-силис-сь! Во-первых, я не зло, а Хранительница Равновесия! Во-вторых, демоны от богов отличаются вовс-с-се не родом деятельности и харак-

терами, а природой дарованной им от рождения силы. Все мы потомки Таосса. Существа, способные создавать и уничтожать целые цивилизации, играть иллюзиями и воплощать в жизнь свои невероятные замыслы, о которых населяющие миры «муравьи» даже помыслить не могут.

— Сколькo пафоса, — криво улынулся Арацельс, подходя к другу.

Кровница крепче вцепилась в шею мужчины и демонстративно отвернулась от Смерти, который сделал вид, что этого не заметил. Хотя желание как следует дернуть девчонку за хвост просто жгло его.

— Не с-с-сметь перебивать! — воскликнула Эра, продолжая обрастать белым облаком, постепенно трансформирующимся в слабое подобие кресла. — Или вас-с-с уже не интересуют ответы?

— Ну что ты, милая. Чем дальше, тем больше интересуют, — сверкнув клыками, отозвался краснокожий. Его длинный хвост описал плавную дугу и обвился вокруг ноги хозяина, перестав недовольно постукивать по частично развороченному полу. — Продолжай.

— Вот уж с-с-спасибо, — ядовито прошипела собеседница. — За разреш-ш-шение. — И продемонстрировала ему в ответной ухмылке не менее внушительный набор клыков. Такого разнообразия внешних проявлений у полупрозрачной формы Эры еще никогда не было. Но выдавшие виды Хранители несильно прониклись новыми деталями ее облика. Не дождавшись никакой реакции с их стороны, женщина снова заговорила: — Итак, о демонах и богах. Мы можем быть единокровными родственниками, но сила наша разнится. У первых она похожа на неукротимую стихию, обуздать которую очень сложно. Даже получив над ней контроль, мы продолжаем находиться в рискованной ситуации, ибо наш Дар способен в любой момент поглотить личность. Стоит только на время забыть, пойти на поводу у желаний, окунуться в водоворот собственного могущества и...

— И новоиспеченный корабль попадет в банку, — пробормотал блондин.

Синие очи женщины обратились к потолку, а с ее губ слетело какое-то приглушенное проклятье. Но развивать тему о невежливом поведении мужчин она не стала.

— Магия богов, напротив, очень спокойная, как течение реки, бегущей по равнине. Обычно эта сила слабее демонической, но за счет уравновешенности и полного подчинения хозяину с ее помощью можно сворачивать горы, создавать новые виды животных и растений, разумные расы, да что там расы... целые миры! Впрочем, такими способностями обладают единицы. Как среди человеческих магов есть более и менее могущественные, так и среди богов с демонами имеются более сильные и более слабые особи. Все как всегда. Одни сильнее, другие слабее, одни умнее, другие тупее — список можно продолжать до бесконечности. Демиурги — высшая ступень возможностей, которой может достигнуть потомок Таосса с божественной природой Дара. Для демонов же главное не поддаться своей силе и не скатиться на уровень коррага. Все! — Эра закинула ногу на ногу и ничего не значащим жестом поправила прическу. Совсем как обычная женщина, если не считать ее внешности и левитирования в воздухе.

— Спасибо за лекцию, — сказал Арацельс, сверля собеседницу взглядом. — А теперь поясни, пожалуйста, что случилось с моей Арэ после прибытия сюда. Почему Карнаэл начал растворять ее...

— Нет же! — Вскочив с кресла, сотканного из туманной дымки, демоница чуть не свалилась, но вовремя спохватилась и вернулась в состояние левитации. — Он не растворял эту тварь... онпил ее силу, становясь с ней единым целым.

— Твар-р-рь? — В голосе мужчины проскользнули металлические нотки.

— Единым целым? — вскинул голову Смерть, мысленно складывая мозаику из информации, полученной только что и добытой во время инцидента с Катей.

— Вы! Два... нет, три с-с-слабоумных идиота притащили в обитель Равновес-с-сия девку, накачанную магическим Даром другого Вышш-ш-шего! — Эра шипела практически через слово, даже не пытаясь говорить спокойно, это свидетельствовало о сильном раздражении и нескрываемой злобе. Хотя одного взгляда на разъяренную женщину с развевающимися вокруг головы волосами и сжатыми в кулаки руками было достаточно, чтобы понять: данная тема задевала ее за живое, потому и повылезали наружу все негативные чувства.

— Ты сама виновата! Тайны влекут за собой ошибки, — парировал Первый Хранитель таким тоном, что Мая, прильнувшая к нему, испуганно вздрогнула. — Ни в одном из законов не сказано, что Спутница Аваргалы, чудом выжившая в ритуале, не может сюда войти.

— Не с-с-сказано... — покачала головой собеседница. — Мне и во сне не могло привидеться такое, потому и не сказано! А вот двуличная с-с-сволочь все рассчитала. — Теперь в голосе демона звучали горечь и какая-то обреченность со слабыми отголосками только что пылавшего гнева.

— Кто? — осторожно уточнил крылатый.

— Ну как же? — Эра криво усмехнулась, но на этот раз не придала зубам вид клыков. — Луана, Луис, Луиза, Лу-най, Луйсарэй, Луурэ... или просто Лу! Множество имен всего на два облика. Демон-перевертыш-ш-ш. Старый лис, давно положивший глаз на мой курятник.

— Э-э-э, кхе-кхе. — Смерть многозначительно прокашлялся, умиляясь набору речевых оборотов, подхваченных демоницей в разных мирах связи. Его раздражение угасло, как и ярость собеседницы. Осталось одно любопытство, вскормленное интересными догадками. — Не хочешь ли ты сказать, что Карнаэл решил сменить хозяйку?

— Ш-ш-ш-ш-ш... С-с-сменить? — вскинулась Эра, сверкая глазами. — Глупос-с-сти! Лу запустил в наш Дом своеобразный вирус-с-с, который проник сюда под личиной местной жительницы — Арэ, признанной Карнаэлом ранее. Этот демон пытался нарушить Равновесие! Цель Лу — породить хаос и страх на территории связанных планет, а потом забрать их в полуразваленном состоянии и построить новые миры. Его собственные! А сделать это он сможет, если в работе Карнаэла начнутся сбои: сдвижки пространства тогда увеличатся, население миров впадет в панику, а природа примется устраивать одну катастрофу за другой.

— А Катя... — снова попытался вмешаться четэри, но демоница отмахнулась:

— Нет больше Кати! Есть сос-с-суд Дара Лу, который уничтожит личность бедной девочки за считанные дни, превратив ее в марионетку, подчиняющ-щ-щуюся приказам хозяина. Ваша Катя мертва, идиоты! И ее уже никто не с-с-сможет спасти. Поздно! Механизм запущ-щ-щен, Карнаэл

признал ее, попробовал и... ему понравилось-с-сь. Пока этот манекен, бывший когда-то Арэ, находится в одном из семи миров, Дом будет тянуть из нее силу, постепенно сраста-яс-с-сь с ней. В результате Карнаэл расколется надвое, что приведет к наруш-ш-шению его работы и... к катастрофам на подконтрольных планетах. А может, и к их гибели, — со-всем тихо добавила Эра и замолчала.

— Охреть! — выдал Смерть, пользуясь речевыми оборо-татами шестого мира не хуже собеседницы.

— Это правда? — донесся из коридора за разрушенной стеной голос незаметно подошедшего Иргиса — Седьмого Хранителя Равновесия. Рядом с ним показался темный си-луэт представителя второго мира — Лемо.

— Где Кама? — спросил Арацельс, пытаясь спустить на пол Маю. — Он с Катей? Я собираюсь пойти туда...

— Мальчик мой. — Демоница подняла на него полные скорбной печали глаза. Так смотрят на смертельно больно-го, обреченного на страшные муки. Или на любимого, кото-рого провожают в бой, заведомо зная о трагическом кон-це. — Ты не понимаеш-ш-шь...

— Ну почему же. — Эйри снова попытался отодрать от себя кровницу, но та усиленно сопела, продолжая цеплять-ся за него. — Понимаю. Ты очень понятно нам все объяс-с-снила.

— Мне жаль...

— Ложь.

— Ты сможеш-ш-шь помочь и ей и Равновес-с-сию толь-ко одним...

— Я подумаю.

— Ты не дослуш-ш-шал!

— Эра. — Мужчина посмотрел на демоницу с выражени-ем усталого путника, которому предстояла очередная доро-га в никуда. — Я знаю, что ты хочешь сказать.

— Убей ее, сын мой, — загробным голосом произнесла демоница. — Это больш-ш-ше не твоя Арэ. Она кукла Лу, бомба с часовым механизмом, проклятье, с-с-способное по-губить миллиарды невинных существ. Я чувствую, твой За-ветный Дар по-прежнему активен. Тебе единственному под силу найти эту всемирную угрозу. Ты выполниш-ш-шь за-дание, Первый Хранитель?

— Я подумаю, — снова повторил Цель.

— Вы все давали клятву служить Равновес-с-сию! — зашипела собеседница. — Ты...

— Я помню.

— Твой долг... Озвучь мне!

— Служить Равновесию.

— Твое предназначение?

— Служить Равновесию.

— Твоя жертва?

— Жизнь во имя Равновесия.

— Помниш-ш-шь, — согласно кивнула она. — Ты ведь не предаш-ш-шь то, во имя чего все мы существуем, ради марионетки с внешностью девчонки, на которой ты так не хотел жениться? Поклянись, сын мой! Поклянись, что выполниш-ш-шь приказ и уничтожишь ее.

Он молчал, молчали и другие. Даже Мая, проникнувшись остротой момента, сама спрыгнула с Арацельса и, ссутулившись, застыла рядом, растерянно поглядывая то на него, то на женщину наверху. Галура вздрогнула, когда Смерть схватил ее за предплечье и потянул к себе, но не рискнула вырваться, нутром почувствовав, что ее кровному брату сейчас не до своей маленькой сестры.

— Не обижу, — шепнул четэри в напряженно дернувшееся ухо.

Девушка неуверенно кивнула, однако не расслабилась, отчего крылатый тихо скрипнул зубами, но так ничего и не сказал.

— Арацельс?! Твой ответ?

— Я сделаю все, чтобы защитить Равновесие, — сказал тот спокойно.

— Открой с-с-свои чувства, мальчик мой, — тоном наставницы провозгласила Эра.

— Чужая душа — потемки. — Его губы чуть растянулись, а в алых глазах мелькнуло странное выражение. — Чувства — это личное. Я уйду позже. Сначала мне надо кое-что забрать из каэры.

— Ты выполниш-ш-шь приказ? — в который раз поинтересовалась демоница.

— Я верный страж Равновесия, Эра. Не стоит во мне сомневаться. — Очередная полуулыбка коснулась губ Хранителя и растаяла, будто ее не было.

Он покинул зал Перехода под перекрестными взглядами товарищей. Вслед ему тихим шелестом полетело искреннее: «Прос-с-сти».

Магическое пламя факелов тревожно колыхалось, когда он проходил мимо. Его верный спутник — холод незримой тенью шествовал рядом. Серебристый иней рисовал сложные узоры, расстилаясь морозным шлейфом за мужской фигурой, стремительнодвигающейся вперед. Звук легких шагов гулким эхом отражался от стен коридора и тонул в настороженной тишине еще не до конца проснувшегося камня. На пороге условной ночи Дом оживал. Сегодня, как вчера, позавчера, тысячу лет назад... Впрочем, нет! Сегодня в особенности. Этот вечер стал переломным для многих, не исключая и его.

Арацельс прикрыл глаза, прислушиваясь к собственным ощущениям. Ноги несли его по знакомому маршруту, множество раз пройденному и потому изученному до мельчайших деталей. Длинный коридор с плавными изгибами, массивная лестница, снова коридор, еще одна лестница... до его каэры оставалось всего несколько поворотов. А в ней находилась та самая вещь, из-за которой Хранитель решил задержаться. И чем меньше становилось расстояние, разделявшее их, тем больше сюрпризов приносила повторно возникающая связь. Заветный Дар, словно энергетический источник, усиливал ее, делал четче и ярче. Уверенность в том, что Катя в безопасности, не покидавшая мужчину с момента их последней разлуки, теперь словно бы обрастала новыми деталями. Достаточно было сосредоточиться на эмоциях девушки и...

Хранитель вздрогнул и невольно остановился, принявшись к ударившему в ноздри аромату фирэлий. Густому, свежему, упоительно-нежному. Так пахнут распускающиеся на рассвете бутоны в лесах Саргона. Так благоухают прямоугольные посадки на кладбищах местных жителей. Запах безмятежности и светлой тоски... в нем сейчас купается его Арэ, но ей... совсем не спокойно.

Он знал, что она в седьмом мире, и раньше мог примерно определить ее координаты, однако Арацельсу даже в голову не приходило, что имеется возможность не только чувствовать эмоции жены и просчитывать ее перемещения, но и воспринимать ее окружение, будто сам только что побывал там. Рядом с ней.

Белокурый эйри открыл глаза и мрачно улыбнулся, не размыкая губ, за которыми прятались более выраженные, чем до Обряда единения, клыки. Зрачки его превратились в тонкие линии, утопающие в алом море окольцованной золотом радужки. На лице не дрогнул ни один мускул, лишь черные когти на бледных руках заметно удлинились, а в светло-пепельных волосах заиграла новая порция огненно-рыжих прядей. В Хранителе просыпался хищник, готовый в любой момент взять след такой доступной «дичи». Всего один пространственно-временной переход — и девушка будет в его власти. Женица, жена, жертва...

Тряхнув головой, Арацельс выругался, скинул с рук горсти наколдованного снега и продолжил путь. С момента той самой встречи на территории Аваргалы его терзали противоречивые мысли. Они рвали его на куски, лишали мужчину спокойствия. Рассудок убеждал придерживаться намеченного плана, но какое-то постороннее чувство провоцировало постоянные сбои в выбранной схеме. Он одновременно хотел вернуть Катю на Землю и оставить себе. Как заслуженный трофей после пережитых событий, как подарок судьбы, от которого не хочется отказываться, как источник восхитительных на вкус эмоций... Нет! Как глоток чистого воздуха в опостылевшей жизни, где нет места ничему светлому. Сплошная рутина, одиночество, борьба со своим ночным отражением и попытка вырваться из замкнутого круга с помощью дурацкой тетради, которая раз за разом вместе с чернилами впитывала частицы его души. Впитывала, чтобы передать... ей.

Новая волна девичьих эмоций накрыла Хранителя тяжелым пологом отчаяния. Пахнуло близостью чужой смерти, ее холодный запах тонко вплетался в аромат белоснежных фирэлий, становясь почти незаметным. Легкая вуаль чьей-то магической силы, багряное зарево незнакомой энергии,

обещающее защиту и поддержку, а затем... как сигнальная лампочка, в памяти всплыло имя одноглазого эйри.

Мгновение — и ничего не осталось, кроме призрачного видения цветочной поляны в лесу из красно-желтых гигантов. Стиснув зубы, Арацельс ускорил шаг. Спонтанное стремление немедленно вырвать девушку из рук новоявленного телохранителя столкнулось с холодным рационализмом просчитанных наперед действий. От очередной порции противоречий закружилась голова, невольно сжались кулаки, и это простое действие закончил скудный снегопад. Не надо иметь разные сущности в одном теле, чтобы раскалываться надвое от противоположных по смыслу желаний. Идя на поводу у тех из них, которые происходили из области чувств, а не разума, мужчина уже сделал вселенскую глупость, допустив возвращение Катерины в Карнаэл. Ее следовало приковать на ночь к церковной двери или запереть в доме священника. Ведь он знал, что ничем хорошим безумная выходка девчонки не кончится. Знал, но не приложил должных усилий, чтобы ее остановить. Вопреки всем доводам разума решение Арэ пойти с ним приятно согревало душу, позволяя запретным мечтам проникать в подсознание сквозь лед тщательно лелеемого отчуждения.

С каких это пор обычно уравновешенный и рассудительный Хранитель превратился в собаку на сене? С момента активации Заветного Дара? Или после проведенного Эрой ритуала? А может, гораздо раньше? Просто не было повода раскрыться той части его характера, которая мирно дремала до появления одной кудрявой девицы, пробудившей в нем не только благородного рыцаря, но и жестокого собственника. Райс оказался прав: венчание на Земле прежде всего являлось успокоительным средством для уязвленного самолюбия Арацельса, а уже потом выступало как возможность помочь девушке избавиться от власти демона. Да и избавление это было слишком уж спорным. Жена, не жена... какая разница, когда сила Лу бурлит в ее крови, диктуя свои условия. Сила, из-за которой Арэ приказано убить.

Спаситель хренов! Женился... чтобы любимая пошла за ним на верную смерть. Глупая романтичная дурочка и

взрослый идиот, решивший сыграть... Во что? Неважно! Малышка сама сделала выбор. Обратной дороги не было. А значит, не следовало беспокоиться о том, чего уже не изменить. Теперь не имело смысла придумывать варианты уклонения от брачного обряда, которого в Карнаэле не будет по умолчанию. Поиск лазеек в законах тоже потерял свою актуальность. Потому что Катю уже не надо отправлять в шестой мир, она больше *никогда* туда не вернется...

Очередная улыбка обнажила белоснежные клыки. В ней не было и намека на раскаянье. Предвкушение, азарт и безумие голодного хищника промелькнули в жестком изгибе губ. Цель качнул головой, откинув упавшие на лоб волосы. Пальцы разжались, по телу прокатилась расслабляющая волна. Скоро все встанет на свои места и больше не придется мучиться от споров с самим собой. Осталось пройти всего пару десятков шагов до двери каэры, а потом — в путь.

Седьмой мир, один из лесов Саргона... алая листва, алый рассвет, алая кровь на руках Арэ...

Очередное видение отвлекло мужчину от размышлений и заставило поторопиться. Собственнические инстинкты взвыли, поддерживая всколыхнувшееся беспокойство. Каскад малоприятных эмоций, исходящих от Кати, вызывал в нем настороженность и будил плохие предчувствия.

Тоска, опустошенность, обреченность и вдруг... надежда. А за ней стена отрешенности, умеренного интереса и холодного расчета.

Да что с ней там происходит? Вокруг ведь безопасно и даже дружелюбно. Первый Хранитель готов был поклясться в этом. В чем же дело? Обещанная Эррой ломка и потеря личности, что ли? Арацельс толкнул дверь ногой и вошел в каэру, не обратив внимания на то, что со стены скользнул тонкий золотистый волосок и спрятался за отворотом сапога. Одно мужчина решил для себя наверняка: никто не посмеет распоряжаться судьбой его женщины.

Никто, кроме него!

Легкий отпечаток чужого присутствия все еще ощущался в тщательно убранном помещении. Ни еды на столе, ни кувшина с вином, разбавленным снотворным, не было. Хозяин осмотрелся и, будто зверь на охоте, потянул носом воздух.

Мэл... Похоже, Арэ Пятого Хранителя — Фабиана сегодня ночевала в его покоях. Она и навела порядок утром. В том, что Катя перед своим ночным выходом отнесла оставшиеся продукты в хранилище, о местоположении которого не имела ни малейшего понятия, он сильно сомневался. Да и съесть она все, включая упаковку и посуду, вряд ли смогла бы. Зато черноволосая эйри позаботилась о чистоте, оставив после себя лишь легкий след присущего ей аромата. Хозяйственная и заботливая сестрица, жаль, что она так редко смеялась в последние годы. Ему не хватало ее искренней улыбки.

Быстрым шагом мужчина пересек комнату и склонился над раскрытой тетрадью, лежащей на пустой столешнице. Тетрадь хранила отпечаток совсем другой женщины. Той, которая листала исписанные страницы и читала его старые стихи... той, которая сейчас была далеко и одновременно близко... той, которой несколько минут назад Эра подписала смертный приговор. Рука непроизвольно потянулась к Заветному Дару, но не успели пальцы лечь на страницу, как их больно обожгло.

— Я тебе! — прошипел бывший владелец тетради, обдав своенравную вещицу ледяным дыханием. — Хочеш-ш-шь к хозяйке, не с-с-смея сопротивляться!

Угроза, видимо, подействовала, так как страницы приобрели нормальную температуру и прекратили жалить кожу. Пробежавшись по первым строчкам стихотворения, Арацельс грустно улыбнулся, с губ его слетело имя Лилигрим, а в глазах промелькнула привычная печаль. Пальцы поддели несколько страниц и решительно перелистнули их. Затем еще, еще, пока не появилось последнее четверостишие его закованного в рамки рифмы дневника:

Ты подожди еще немного,
Я заберу тебя домой.
Длинна подземная дорога...
Но я иду. И я... с тобой!